

Перова Н.А.**УДК 7“312”(100)****К ПРОБЛЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА. ЗАМЕТКИ ХУДОЖНИКА**

С древнейших времён искусство помогало людям познавать окружающий мир. Первобытная утварь, украшенная магическим декором, пещерная живопись Альтамыры, золотые изделия скифов – всё это и сегодня, спустя тысячелетия, завораживает своеобразной эстетикой и красотой. Но искусство помогало не только в освоении мира. Оно было и способом познания человеком себя. Законы морали, нравственности, наконец, смысл существования всего живого на Земле и предназначение каждого были в центре внимания художников всех времён. Не это ли цель искусства – дарить человеку не только эстетическое наслаждение, но и научить его думать, сопереживать, не быть равнодушным к происходящему вокруг.

Каждая эпоха предъявляла искусству свои требования, вырабатывала определённые каноны, формировала собственный идеал. Сегодня от искусства, как никогда, ждут новизны и оригинальности. Смешиваются стили, направления, техники. С открытием новых материалов и технологий (фото, видео, нью-медиа) всё чаще объектом искусства становятся инсталляции, перформансы и т.п. Быстро сменяя друг друга, они пестрят непривычными названиями и смелыми, порой обескураживающими, идеями. Объектом 'Land-art'a является природа. 'Street-art' берёт начало с обыкновенного уличного раскрашивания стен, тем не менее, американский street-художник Бэнкси продаётся на мировых аукционах за миллионы. Всё это требуют широкой пропаганды, рекламы. В Украине этим занимается Центр современного искусства Пинчука. Всё большие суммы выкладываются (или вкладываются) за то или иное произведение - объект ARTa. В 2009 г. за «Портрет Адели Блох-Бауэр» кисти австрийского художника Густава Климта известный американский коллекционер заплатил 134 млн. долларов. И если вопросы искусства всегда волновали людей творчества, то теперь в эту сферу широко вовлечён и бизнес. Это уже не просто искусство, это ART-Бизнес, причём элитный бизнес. И как в любом бизнесе, здесь - свои правила, свои законы, своя игра. Обороты набирают скорость. Открываются многочисленные галереи, арт-салоны, арт-центры, проводятся резонансные аукционы, биеннале, триеннале. В азартный процесс «втягивается» всё больше людей. Олигархи «играют», тешат себя, ведь так можно стать известным, войти в историю, а ещё – это выгодные инвестиции. Самая дорогая в России работа западного художника, созданная после 1945г., принадлежит Роману Абрамовичу. В 2008 г. он приобрёл на аукционе Sotheby's (Нью-Йорк) триптих Френсиса Бэкона (1976 г.) за 86,3 млн. долларов. Тогда это был абсолютный мировой рекорд цены на современное искусство. Днём раньше на аукционе Christie's (Лондон) Абрамович купил за 33,6 млн. долларов картину «Спящая социальная работница» («Большая Сью») здравствующего на тот момент художника Люсьена Фрейда, кстати, внука известного психоаналитика Зигмунда Фрейда. В общем и доходное «дело» вовлекаются жёны, дети, любовницы. Все чаще вспоминаются первые русские коллекционеры, меценаты – П.Третьяков, С.Морозов, С.Мамонтов, С.Щукин. Но всегда ли это сравнение в пользу современных коллекционеров, которые больше демонстрируют, что могут позволить себе недешёвые, но такие интересные «игрушки»?

В калейдоскопе быстросменяемых стилей и направлений нелегко и зрителю. Одни сохраняют верность старой классической школе, другие легко перестраиваются на новую волну. А иные - не понимают, но из опасения оказаться немодными воспринимают неструктурную деревяшку, опилки на полу, тушу препарированной акулы как должное, ведь это выставляется в престижных музеях и галереях. Однажды, будучи в одной известной галерее, я спросила относительно пожарного крана на стене: «Это объект Арта или он имеет функциональное назначение?» Оказалось второе, но уж очень обыкновенный пожарный атрибут подпадал под концепцию выставки.

Веяния времени коснулись всех сфер человеческой деятельности.

XXI век – эпоха расцвета дизайна. Художники и потребители не одно десятилетие боролись против пренебрежения формой и качеством. И сегодня дизайнеры убедительно доказывают, что искусство и производство могут быть объединены. В 2011 году в музее Метрополитен (Нью-Йорк) с огромным успехом прошла выставка, посвящённая памяти известного кутюрье Александра Маккуина. Это первый случай в истории искусства, когда в музее, где хранятся работы Рембрандта, Эль Греко, пять залов заслуженно были отведены дизайнеру одежды.

Привычный круг классических видов искусства сегодня расширяется. Не все готовы признать это. Но чем пытливей личность и богаче внутренний мир, тем сильнее тяга к познанию и готовность почувствовать, предугадать, принять даже самое неординарное. Ведь поверил известный русский коллекционер С.И. Щукин в гений Анри Матисса, которого на родине не признавали ни публика, ни собратья по творческому цеху. Почему нас что-то притягивает, а что-то вызывает неприятие? С.И. Щукин говорил: «Если увидел картину, испытал психологический шок – покупай ее!». Правда, критерии искусства, прекрасного или отталкивающего, постоянно меняются. И боюсь, что в последнее время не в пользу прекрасного. Вспомним хотя бы патологоанатомические инспирации английского художника Демиела Хёрста, выставленные в Центре современного искусства Пинчука в Киеве. Прекрасно ли это? Кому как! Сколько людей – столько и мнений. Вспоминается известный психологический тест: испытуемым предлагаются абстрактные пятна и каждый должен высказать свое суждение. Кто-то видит бабочку, кто-то цветок, кто-то череп, а иные ничего не могут разглядеть. Так и восприятие искусства – оно неоднозначно, индивидуально. Одно и то же произведение люди воспринимают по-разному – в силу своего душевного склада, интеллекта, образованности. Кто-то приемлет традиционное и понятное, а кто-то жаждет новизны в любом её проявлении. Известен своим эпатажем Андрей Бартенев (Бартенев). Вызывающе откровенен Олег Кулик.

Его знаменитое «творение» «Человек-собака» - сам художник, изображающий обнажённую собаку на цепи. В конце XX в. для такого рода объектов, впрочем, и субъектов тоже, появился термин 'Contemporary Art'.

Художник живет в определенной социально-психологической среде и неизбежно на неё реагирует. Его отношение, состояние «выплёскивается» порой в самых неожиданных формах. Причем художник может вкладывать в своё произведение одно, а у зрителя это может вызывать совсем другие ассоциации. Приносящее не всегда эстетическое удовольствие, оно, тем не менее, «цепляет», заставляет задуматься, задаёт головоломку, вызывает живые эмоции. 'Contemporary Art' - не просто современное, но и актуальное искусство. Вспомните, сколько негодования и непонимания выпало на долю импрессионистов. После классического академизма – такое буйство цвета и формы. Крамола! А оказывается, это только «цветочки». «Ягодки» - в виде известного «Фонтана» (писсуара) Марселя Дюшана, когда тот же импрессионизм уже обвинили в салонности. Появляется концептуализм, нонконформизм. Дальше – больше, и только по нарастающей. Привычные понятия смещаются и у нас – в литературе, в начале XX века появляются футуристы и имажинисты, в живописи – К. Малевич и В. Кандинский. Позднее заявили о себе – композитор Альфред Шнитке; будущий Нобелевский лауреат, поэт И. Бродский; в театре экспериментирует Роман Виктюк; рождается «авторское кино» в лице режиссёров С. Параджанова, А.Тарковского, К.Муратовой. В 1970-х годах мировую общественность взбудоражила, разогнанная в считанные часы московская «Бульдозерная выставка». Это были попытки оторваться от общепринятых норм, взглянуть на привычное под другим углом и ракурсом. Неудивительно, что в советские времена творческие умы, непонятые и непризнанные на родине, эмигрировали. Видимо, Запад – хорошая почва для всего нового! У них нет такой «школы» как у нас, но там учат мыслить согласно ритмам времени и открыто излагают свои жизненные и творческие принципы.

Свободны от навязываемой ранее идеологии и цензуры и наши отечественные художники. Но творческая свобода не должна подменяться вседозволенностью, когда в погоне за новизной и оригинальностью игнорируются незыблемые законы, составляющие суть и основу искусства. Фактор креативности в образе жизни и мысли важен, но для искусства этого недостаточно. Надо уметь рисовать и писать! И если в других областях это (неумение) «не проходит», то в изобразительном искусстве можно, мягко говоря, обмануть: «Я так вижу!», «Это моя концепция!». На Западе этим уже переболели, там снова в цене мастерство и школа, а у нас - докатившаяся с опозданием волна никак не отступит...

Искусство переживает сегодня непростые времена. Являясь отражением сложных мировых процессов, такое же противоречивое и многообразное, оно превратилось в настоящую арену ожесточенных споров и дискуссий. Думается, самое время вспомнить выдающихся художников прошлого - Эль Греко, Модильяни, Ван Гога, Пикассо. Избегая прямого отражения действительности и экспериментируя с формой, они пытались постичь и выявить непреходящие ценности той же реальной действительности. Всегда ли усилия современных художников сопоставимы с творческими исканиями и достижениями великих предшественников...

Творцам свойственно экспериментировать. И если в основе даже самых парадоксальных опытов заложен поиск истины, созданное становится предметом Искусства и достоянием истории.

Источники и литература:

1. Бодрийяр Жан. Общество потребления. Его мифы и структуры / Жан Бодрийяр. – М. : Республика, 2006.
2. Борзова Е. П. История мировой культуры / Е. П. Борзова. – 2-е изд., стер. – СПб. : Лань, 2002.
3. Модернизм. Анализ и критика основных направлений / под ред.: В. В. Ванслово, Ю. А. Колпинского. – М. : Искусство, 1980.
4. Полевой В. М. Малая история искусств. Искусство XX века / В. М. Полевой. – М. : Искусство, 1991.
5. Толстой А. Галактика поп-арта / А. Толстой // Новая юность. – 2001. – № 4 (49).
6. Хоннеф Клаус. Поп-арт / Клаус Хоннеф; под ред. Уты Гросеник. – М. : Taschen; Арт-родник, 2005.

Сун Михань

УДК 008.161.1-22 (510)

КИТАЙСКИЙ И РУССКИЙ ТЕАТР: ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ

Своеобразие китайской культуры получило свое воплощение в развитии театрального искусства. Формирование китайской драмы, берущее начало в мифологии, обрядовых акциях, прошло ряд этапов, связанных с событиями национальной истории, эпохами правления различных династий, среди которых выделяются династии Мин и Тан.

Возникновение китайского театра древние источники относят к VIII веку до н.э. В Ханскую эпоху (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) формируются две основные формы представлений – «байси» («сто представлений») и «цзяодиси» (дословно – «бодание»), имеющие синкретический характер. Эта форма получает дальнейшее развитие. В Суйскую эпоху, когда появляются первые пьесы, написанные для театра («Маска», «Тяо-нян» и другие), происходит рождение кукольного театра.

Дальнейшее развитие происходит в Танскую эпоху (VII – IX вв. н.э.). Появляется несколько самостоятельных видов театрализованных представлений: песенно-танцевальные, диалогические сценки, синтетические (музыка, танец, диалог, сценическая игра) и фарсовые. Театральное действие этого времени являло «театр представления», имевший традиционный характер.

Появление подлинной драмы и нового этапа развития театрального искусства произошло в Юаньскую эпоху (XII – XVIII вв.). Формируются две традиции: «северная драма» (Пекин) и «южная драма».